

Владимир ВЫСОЦКИЙ

СОБРАНИЕ СОЧИНЕНИЙ В ОДНОМ ТОМЕ

Издательство
АЛЬФА-КНИГА
Москва
2012

УДК 821.161.1
ББК 84(2Рос-Рус)6-5
В93

Серия основана в 2007 году

Составитель и автор послесловия В. Карелов

Высоцкий В. С.
В93 Собрание сочинений в одном томе.— М.: «Издательство АЛЬФА-КНИГА», 2012. — 813 с.: ил. — (Собрание сочинений в одном томе).

ISBN 978-5-9922-0733-0

Настоящее собрание сочинений В. С. Высоцкого (1938 — 1980) является наиболее полным на сегодняшний день и представляет его литературное творчество во всех его проявлениях: в книгу вошли стихотворения, песни, прозаические произведения, киносценарии.

УДК 821.161.1
ББК 84(2Рос-Рус)6-5

ISBN 978-5-9922-0733-0

© В. Высоцкий. Наследники, 2011
© Составление, послесловие, В. Карелов, 2011
© Художественное оформление,
«Издательство АЛЬФА-КНИГА», 2011

ОТ СОСТАВИТЕЛЯ

Настоящее издание довольно полно представляет читателю разнообразное литературное наследие Владимира Семеновича Высоцкого. Песни поэта — самая известная и самая значимая часть этого наследия — составляют три первых раздела, сформированные по хронологическому принципу. Хронология в данном случае не является формальной: Высоцкий как художник с годами менялся, и если в первой половине 1960-х годов (первый раздел) его привлекала улично-уголовная тематика, то во второй половине десятилетия (второй раздел) он «движется вширь», осваивая все новые и новые темы. В 70-е же (третий раздел) его песенная лирика становится все более философичной и трагической. Четвертый раздел книги составляют стихотворения, оставшиеся в архиве поэта и не ставшие песнями. Далее следует раздел песен, созданных для фильмов и спектаклей; они слишком тесно связаны с сюжетом, которому были предназначены, поэтому отделены от собственно авторских песен барда, в которых он в первую очередь выражал себя (песни же, не писавшиеся специально для спектаклей или фильмов, но включенные в них — как, например, в фильмы «Я родом из детства» или «Вертикаль» — помещены, в соответствии с общей хронологией, в один из первых трех разделов; туда же вошли и некоторые песни, созданные для экрана, но имевшие для Высоцкого самостоятельное творческое значение; таковы, скажем, баллады для фильма «Стрелы Робин Гуда»). Особые разделы однотомника составляют поэтические произведения для детей и проза (в том числе киносценарии).

Текст печатается по изданиям: В ы с о ц к и й В. Сочинения: В 2-х т. / Составление, подгот. текста и коммент. А.Е. Крылова. Екатеринбург: У-Фактория, 1999; В ы с о ц к и й В. [Проза поэта]. М.: Вагриус, 2000. Текст песен «Зарыты в нашу память на века...» и «Через десять лет»

печатается по изданию: В ы с о ц к и й В. Добро остается добром / Составление и текстологич. подготовка А.Е. Крылова. М.: Молодая гвардия, 2003. С. 179—180, 379—381. Текст стихотворений «*Мы иска-ли дорогу по Веге...*» и «*Почти не стало усов и бак...*» печатается по публикации: В ы с о ц к и й В. Из черновиков / Текстологич. подго-товка и публикация А.Е. Крылова // Общая газета. 1994. № 3. 21—27 янв. С. 16; текст стихотворения «*Мне не надо посул, обещаний не на-до...*» — по публикации: В л а д и м и р В ы с о ц к и й: из черновиков / Подготовил А. К[рылов]. // Мир Высоцкого: Исследования и мате-риалы. [Вып. I.] М.: ГКЦМ В.С. Высоцкого, 1997. С. 54.

Даты создания произведений Высоцкого приводятся по упомя-нутым выше публикациям. В тех случаях, когда дата определяется приблизительно, она заключена в угловые скобки. Уточненная дати-ровка стихотворения «*Слева бесы, справа бесы...*» дается по изд.: В. В ы с о ц к и й. Добро остается добром. С. 337 (см. выше).

ПЕСНИ

ПЕСНИ 1960—1966 ГОДОВ

СОРОК ДЕВЯТЬ ДНЕЙ

Суров же ты, климат охотский, —
Уже третий день ураган.
Встает у руля сам Крючковский,
На отдых — Федотов Иван.

Стихия реветь продолжала —
И Тихий шумел океан.
Зиганшин стоял у штурвала
И глаз ни на миг не смыкал.

Суровой, ужасней лишенья,
Ни лодки не видно, ни зги, —
И принято было решенье —
И начали есть сапоги.

Последнюю съели картошку,
Взглянули друг другу в глаза...
Когда ел Поплавский гармошку,
Крутая скатилась слеза.

Доедена банка консервов,
И суп из картошки одной, —
Все меньше здоровья и нервов,
Все больше желанье домой.

Сердца продолжали работу,
Но реже становится стук.
Спокойный, но слабый Федотов
Глодал предпоследний каблук.

Лежали все четверо в лежку,
Ни лодки, ни крошки вокруг.
Зиганшин скрутил козью ножку
Слабевшими пальцами рук.

На службе он воин заправский,
И штурман заправский он тут.
Зиганшин, Крючковский, Поплавский —
Под палубой песни поют.

Зиганшин крепился, держался,
Бодрил, сам был бледный как тень,
И то, что сказать собирался,
Сказал лишь на следующий день.

«Друзья!..» Через час: «Дорогие!..»
«Ребята! — еще через час. —
Ведь нас не сломила стихия,
Так голод ли сломит ли нас!

Забудем про пищу — чего там! —
А вспомним про наш взвод солдат...»
«Узнать бы, — стал бредить Федотов, —
А что у нас в части едят?»

И вдруг: не мираж ли, не миф ли —
Какое-то судно идет!
К биноклю все сразу прикикли,
А с судна летел вертолет.

...Окончены все переплеты —
Вновь служат, — что, взял океан?! —
Крючковский, Поплавский, Федотов,
А с ними Зиганшин Асхан!

1960

ТАТУИРОВКА

Не делили мы тебя и не ласкали,
А что любили — так это позади, —
Я ношу в душе твой светлый образ, Валя,
А Леша выколол твой образ на груди.

И в тот день, когда прощались на вокзале;
Я тебя до гроба помнить обещал, —
Я сказал: «Я не забуду в жизни Вали!»
«А я — тем более!» — мне Леша отвечал.

И теперь реши, кому из нас с ним хуже,
И кому трудней — попробуй разбери:
У него — твой профиль выколот снаружи,
А у меня — душа исколота внутри.

И когда мне так уж тошно, хоть на плаху, —
Пусть слова мои тебя не оскорбят, —
Я прошу, чтоб Леша расстегнул рубаху,
И гляжу, гляжу часами на тебя.

Но недавно мой товарищ, друг хороший,
Он беду мою искусством поборол:
Он скопировал тебя с груди у Леши
И на грудь мою твой профиль наколол.

Знаю я, своих друзей чернить неловко,
Но ты мне ближе и роднее оттого,
Что моя — верней, твоя — татуировка
Много лучше и красивше, чем его!

1961

КРАСНОЕ, ЗЕЛЕНОЕ

Красное, зеленое, желтое, лиловое,
Самое красивое — на твои бока!
А если что дешевое — то новое, фартовое, —
А ты мне — только водку, ну и реже — коньяка.

Бабу ненасытную, стерву неприкрытую,
Сколько раз я спрашивал: «Хватит ли, мой свет?»
А ты — всегда испитая, здоровая, небитая —
Давала мне водку и кричала: «Еще нет!»

На тебя, отраву, деньги словно с неба сыпались —
Крупными купюрами, «займом золотым», —
Но однажды — высыпались, и сколько мы ни рыпались —
Все прошло, исчезло, словно с яблонь белый дым.

Бог с тобой, с проклятою, с твоею верной клятвою
О том, что будешь ждать меня ты долгие года, —
А ну тебя, патлатую, тебя саму и мать твою!
Живи себе как хочешь — я уехал навсегда!

<1961>

Я БЫЛ ДУШОЙ ДУРНОГО ОБЩЕСТВА

Я был душой дурного общества,
И я могу сказать тебе:
Мою фамилию-имя-отчество
Прекрасно знали в КГБ.

В меня влюблялася вся улица
И весь Савеловский вокзал.
Я знал, что мной интересуются,
Но все равно пренебрегал.

Свой человек я был у *ско́карей*,
Свой человек — у *щипачей*, —
И гражданин начальник Токарев
Из-за меня не спал ночей.

Ни разу в жизни я не мучился
И не скучал без крупных дел, —
Но кто-то там однажды скурвился, *ссучился* —
Шепнул, навел — и я сгорел.

Начальник вел себя не въедливо,
Но на допросы вызывал, —
А я всегда ему приветливо
И очень скромно отвечал:

«Не брал я на душу покойников
И не испытывал судьбу, —
И я, начальник, спал спокойненько
И весь ваш МУР видал в гробу!»

И дело не было отложено,
И огласили приговор, —
И дали всё, что мне положено,
Плюс пять мне сделал прокурор.

Мой адвокат хотел по совести
За мой такой веселый нрав, —
А прокурор просил всей строгости —
И был, по-моему, не прав.

С тех пор заглохло мое творчество,
Я стал скучающий субъект, —
Зачем мне быть душою общества,
Когда души в нем вовсе нет!

1961

ЛЕНИНГРАДСКАЯ БЛОКАДА

Я вырос в ленинградскую блокаду,
Но я тогда не пил и не гулял.
Я видел, как горят огнем Бадаевские склады,
В очередях за хлебушком стоял.

Граждане смелые,
а что ж тогда вы делали,
Когда наш город счет не вел смертям?
Ели хлеб с икоркою, —
а я считал махоркою
Окурок с-под платформы черт-те с чем напололам.

От стужи даже птицы не летали,
И вору было нечего украсть.
Родителей моих в ту зиму ангелы прибрали,
А я боялся — только б не упасть!

Было здесь дó фи́га
голодных и дистрофиков —
Все голодали, даже прокурор, —
А вы в эвакуации
читали информации
И слушали по радио «От Совинформбюро».

Блокада затянулась, даже слишком,
Но наш народ врагов своих разбил, —
И можно жить как у Христа за пазухой, под мышкой,
Но только вот мешает бригадмил.

Я скажу вам ласково,
граждане с повязками,
В душу ко мне лапою не лезь!
Про жизнь вашу личную
и непатриотичную
Знают уже органы и ВЦСПС!

1961

БОДАЙБО

Ты уехала на короткий срок,
Снова свидеться нам — не дай бог, —
А меня в товарный — и на восток,
И на прииски в Бодайбо.

Не заплачешь ты и не станешь ждать,
Навещать не станешь родных, —
Ну а мне плевать — я здесь добывать
Буду золото для страны.

Все закончилось: смолкнул стук колес,
Шпалы кончились, рельсов нет...
Эх бы взвыть сейчас! — жалко нету слез —
Слезы кончились на семь лет.

Когда город уснул, когда город затих —
Для меня лишь начало работы...
Спите, граждане, в теплых квартирках своих —
Спокойной ночи,
до будущей субботы!

1961

* * *

Что же ты, зараза, бровь себе подбрила,
Для чего надела, падла, синий свой берет!
И куда ты, стерва, лыжи наострила —
От меня не скроешь ты в наш клуб второй билет!

Знаешь ты, что я души в тебе не чаю,
Для тебя готов я днем и ночью воровать, —
Но в последнее время что-то замечаю,
Что ты стала мне слишком часто изменять.

Если это Колька или даже Славка —
Супротив товарищев не стану возражать,
Но если это Витька с Первой Перьяславки —
Я ж те ноги обломаю, в бога душу мать!

Рыжая шалава, от тебя не скрою:
Если ты и дальше будешь свой берет носить —
Я тебя не трону, а в душе зарюю
И прикажу залить цементом, чтобы не разрыть.

А настанет лето — ты еще вернешься,
Ну а я себе такую бабу отхвачу,
Что тогда ты, стервь, от зависти загнешься,
Скажешь мне: «Прости!» — а я плевать не захочу!

1961

* * *

Позабыв про дела и тревоги
И не в силах себя удержать,
Так люблю я стоять у дороги —
Запоздалых прохожих пугать!

«Гражданин, разрешите папироску!»
«Не курю. Извините, пока!»
И тогда я так просто, без спросу
Отбираю у дяди *бока*.

Сделав вид, что уж все позабыто,
Отбежав на полсотни шагов,
Обзовет меня дядя бандитом,
Хулиганом — и будет таков.

Если ж женщину я повстречаю —
У нее не прошу закурить,
А спокойно ей так замечаю,
Что ей некуда больше спешить...

Позабыв про дела и тревоги
И не в силах себя удержать,
Так люблю я стоять у дороги!..
Только лучше б мне баб не встречать!

<1961 или 1962>

СЕРЕБРЯНЫЕ СТРУНЫ

У меня гитара есть — расступитесь, стены!
Век свободы не видать из-за злой фортуны!
Перережьте горло мне, перережьте вены —
Только не порвите серебряные струны!

Я зароюсь в землю, сгину в одночасье —
Кто бы заступился за мой возраст юный!
Влезли ко мне в душу, рвут ее на части —
Только б не порвали серебряные струны!

Но гитару унесли, с нею — и свободу, —
Упирался я, кричал: «Сволочи, паскуды!
Вы втопчите меня в грязь, бросьте меня в воду —
Только не порвите серебряные струны!»

Что же это, братцы! Не видать мне, что ли,
Ни денечков светлых, ни ночей безлунных?!
Загубили душу мне, отобрали волю, —
А теперь порвали серебряные струны...

1962

ТОТ, КТО РАНЬШЕ С НЕЮ БЫЛ

В тот вечер я не пил, не пел —
Я на нее всю глядел,
Как смотрят дети, как смотрят дети.

Но тот, кто раньше с нею был,
Сказал мне, чтоб я уходил,
Сказал мне, чтоб я уходил,
Что мне не светит.

И тот, кто раньше с нею был, —
Он мне грубил, он мне грозил.
А я все помню — я был не пьяный.
Когда ж я уходить решил,
Она сказала: «Не спеши!»
Она сказала: «Не спеши,
Ведь слишком рано!»

Но тот, кто раньше с нею был,
Меня, как видно, не забыл, —
И как-то в осень, и как-то в осень —
Иду с дружкой, гляжу — стоят, —
Они стояли молча в ряд,
Они стояли молча в ряд —
Их было восемь.

Со мною — нож, решил я: что ж,
Меня так просто не возьмешь, —
Держитесь, гады! Держитесь, гады!
К чему задаром пропадать,
Ударил первым я тогда,
Ударил первым я тогда —
Так было надо.

Но тот, кто раньше с нею был, —
Он эту кашу заварил
Вполне серьезно, вполне серьезно.
Мне кто-то на плечи повис, —
Валюха крикнул: «Берегись!»
Валюха крикнул: «Берегись!» —
Но было поздно.

За восемь бед — один ответ.
В тюрьме есть тоже лазарет, —
Я там валялся, я там валялся.
Врач резал вдоль и поперек,
Он мне сказал: «Держись, браток!»
Он мне сказал: «Держись, браток!» —
И я держался.

Разлука мигом пронеслась,
Она меня не дождалась,
Но я прощаю, ее — прощаю.

Ее, как водится, простил,
Того ж, кто раньше с нею был,
Того, кто раньше с нею был, —
 Не извиняю.

Ее, конечно, я простил,
Того ж, кто раньше с нею был,
Того, кто раньше с нею был, —
 Я повстречаю!

1962

У ТЕБЯ ГЛАЗА — КАК НОЖ

У тебя глаза — как нож:
Если прямо ты взглянёшь —
Я забываю, кто я есть и где мой дом;
А если косо ты взглянёшь —
Как по сердцу полоснешь
Ты холодным, острым серым тесаком.

Я здоров — к чему скрывать, —
Я пятаки могу ломать,
Я недавно головой быка убил, —
Но с тобой жизнь коротать —
Не подковы разгибать,
А прибить тебя — морально нету сил.

Вспомни, было ль хоть разок,
Чтоб я из дому убег, —
Ну когда же надоест тебе гулять!
С грабежу я прихожу —
Язык за спину заложу
И бежу тебя по городу шукать.

Я все ноги исходил —
Велосипед себе купил,
Чтоб в страданиях облегчения была, —
Но налетел на самосвал —
К Склифосовскому попал, —
Навестить меня ты даже не пришла.

И хирург — седой старик —
Он весь обмяк и как-то сник:
Он шесть суток мою рану зашивал!
А когда кончился наркоз,
Стало больно мне до слез:
Для кого ж я своей жистью рисковал!

Ты не радуйся, змея, —
Скоро выпишут меня —
Отомщу тебе тогда без всяких схем:
Я тебе точно говорю,
Востру бритву наострю —
И обрею тебя наголо совсем!

1962

Я В ДЕЛЕ

Я в деле, и со мною нож —
И в этот миг меня не трожь,
А после — я всегда иду в кабак, —
И кто бы что ни говорил,
Я сам добыл — и сам пропил, —
И дальше буду делать точно так.

Ко мне подходит человек
И говорит: «В наш трудный век
Таких, как ты, хочу уничтожить!»
А я парнишку наколол —
Не толковал, а запорол, —
И дальше буду так же поступать.

А хочешь просто говорить —
Садись со мной и будем пить, —
Мы все с тобой обсудим и решим.
Но если хочешь так, как он, —
У нас для всех один закон,
И дальше он останется таким.

<1962>

ВЕСНА ЕЩЕ В НАЧАЛЕ

Весна еще в начале,
Еще не загуляли,
Но уж душа рвалась из груди, —
И вдруг приходят двое
С конвоем, с конвоем:
«Оденься, — говорят, — и выходи!»

Я так тогда просил у старшины:
«Не уводите меня из Весны!»

До мая пропотели —
Всё расколоть хотели, —
Но — нате вам — темню я сорок дней.
И вдруг — как нож мне в спину —
Забрали Катерину, —
И следователь стал меня главней.

Я понял, я понял, что тону, —
Покажите мне хоть в форточку Весну!

И вот опять — вагоны,
Перегоны, перегоны,
И стыки рельс отсчитывают путь, —
А за окном — в зеленом
Березки и клены, —
Как будто говорят: «Не позабудь!»

А с насыпи мне машут пацаны, —
Зачем меня увозят из Весны!..

Спросил я Катю взглядом:
«Уходим?» — «Не надо!»
«Нет, хватит, — без Весны я не могу!»
И мне сказала Катя:
«Что ж, хватит так хватит». —
И в ту же ночь мы с ней ушли в тайгу.

Как ласково нас встретила она!
Так вот, так вот какая ты, Весна!

А на вторые сутки
На след напали суки —
Как псы на след напали и нашли, —
И завязали суки
И ноги и руки —
Как падаль по грязи поволокли.

Я понял: мне не видеть больше сны —
Совсем меня убрали из Весны...

1962

* * *

У меня было сорок фамилий,
У меня было семь паспортов,
Меня семьдесят женщин любили,
У меня было двести врагов.
Но я не жалею!

Сколько я ни старался,
Сколько я ни стремился —
Все равно, чтоб подраться,
Кто-нибудь находился.

И хоть путь мой и длинен и долог,
И хоть я заслужил похвалу —
Обо мне не напишут некрóблог
На последней странице в углу.
Но я не жалею!

Сколько я ни стремился,
Сколько я ни старался, —
Кто-нибудь находился —
И я с ним напивался.

И хотя во все светлое верил —
Например, в наш советский народ, —
Не поставят мне памятник в сквере
Где-нибудь у Петровских ворот.
Но я не жалею!

Сколько я ни старался,
Сколько я ни стремился —
Все равно я спивался,
Все равно я катился.

Сочиняю я песни о драмах
И о жизни карманных воров, —
Мое имя не встретишь в рекламах
Популярных эстрадных певцов.
Но я не жалею!

Сколько я ни старался,
Сколько я ни стремился, —
Я всегда попадался —
И все время садился.

Говорят, что на место все встанет.
Бросить пить?.. Видно, мне не судьба, —
Все равно меня не отчеканят
На монетах вместо герба.
Но я не жалею!

Так зачем мне стараться?
Так зачем мне стремиться?
Чтоб во всем разобраться —
Нужно сильно напиться!

ЛЕЖИТ КАМЕНЬ В СТЕПИ

Артуру Макарову

Лежит камень в степи,
А под него вода течет,
А на камне написано слово:
 «Кто направо пойдет —
 Ничего не найдет,
 А кто прямо пойдет —
 Никуда не придет,
 Кто налево пойдет —
 Ничего не поймет
 И ни за грош пропадет».

Перед камнем стоят
Без коней и без мечей
И решают: идти или не надо.
 Был один из них зол —
 Он направо пошел,
 В одиночку пошел, —
 Ничего не нашел —
 Ни деревни, ни сел, —
 И обратно пришел.

Прямо нету пути —
Никуда не прийти,
Но один не поверил в заклатья
 И, подобравши подол,
 Напрямую пошел, —
 Сколько он ни бродил —
 Никуда не добрел, —
 Он вернулся и пил,
 Он обратно пришел.

Ну а третий — был дурак,
Ничего не знал и так,
И пошел без опаски налево.
 Долго ль, коротко ль шагал —
 И совсем не страдал,
 Пил, гулял и отдыхал,
 Ничего не понимал, —
 Ничего не понимал,
 Так всю жизнь и прошагал —
 И не сгинул, и не пропал.

БОЛЬШОЙ КАРЕТНЫЙ

Левону Кочаряну

Где твои семнадцать лет?
На Большом Каретном.
Где твои семнадцать бед?
На Большом Каретном.
Где твой черный пистолет?
На Большом Каретном.
А где тебя сегодня нет?
На Большом Каретном.

Помнишь ли, товарищ, этот дом?
Нет, не забываешь ты о нем.
Я скажу, что тот полжизни потерял,
Кто в Большом Каретном не бывал.
Еще бы, ведь

Где твои семнадцать лет?
На Большом Каретном.
Где твои семнадцать бед?
На Большом Каретном.
Где твой черный пистолет?
На Большом Каретном.
А где тебя сегодня нет?
На Большом Каретном.

Переименован он теперь,
Стало все по новой там, верь не верь.
И все же, где б ты ни был, где ты ни бредешь
Нет-нет да по Каретному пройдешь.
Еще бы, ведь

Где твои семнадцать лет?
На Большом Каретном.
Где твои семнадцать бед?
На Большом Каретном.
Где твой черный пистолет?
На Большом Каретном.
А где тебя сегодня нет?
На Большом Каретном.

* * *

Если б водка была на одного —
Как чудесно бы было!
Но всегда покурить — на двоих,
Но всегда распивать — на троих.
Что же — на одного?
На одного — колыбель и могила.

От утра и до утра
Раньше песни пелись,
Как из нашего двора
Все поразлетелись —
Навсегда, кто куда,
На долгие года.

Говорят, что жена — на одного, —
Спокон веку так было.
Но бывает жена — на двоих,
Но бывает она — на троих.
Что же — на одного?
На одного — колыбель и могила.

От утра и до утра
Раньше песни пелись,
Как из нашего двора
Все поразлетелись —
Навсегда, кто куда,
На долгие года.

Сколько ребят у нас в доме живет,
Сколько ребят в доме рядом!
Сколько блатных мои песни поет,
Сколько блатных еще сядут —
Навсегда, кто куда,
На долгие года!

1963

* * *

Всё позади — и КПЗ, и суд,
И прокурор, и даже судьё с адвокатом, —
Теперь я жду, — теперь я жду —
куда, куда меня пошлют,
Куда пошлют меня работать за бесплатно.

Мать моя — давай рыдать,
Давай думать и гадать,
Куда, куда меня пошлют.
Мать моя — давай рыдать,
А мне ж ведь в общем наплевать,
Куда, куда меня пошлют.

До Воркуты идут посылки долго,
До Магадана — несколько скорей, —
Но там ведь все, но там ведь все —
такие падлы, суки, волки, —
Мне передач не видеть как своих ушей.

Мать моя — давай рыдать,
Давай думать и гадать,
Куда, куда меня пошлют.
Мать моя — давай рыдать,
А мне ж ведь в общем наплевать,
Куда, куда меня пошлют.

И вот уж слышу я: за мной идут —
Открыли дверь и сонного подняли, —
И вот сейчас, вот прям сейчас
меня кудай-то повезут,
А вот куда — опять, паскуды, не сказали.

Мать моя — опять рыдать,
Опять думать и гадать,
Куда, куда меня пошлют.
Мать моя — опять рыдать,
А мне ж ведь в общем наплевать,
Куда, куда меня пошлют.

И вот на месте мы — вокзал и брань, —
Но, слава богу, хоть с махрой не остро.
И вот сказали нам, что нас
везут туда — в Тьмутаракань —
Кудай-то там на Кольский полуостров.

Мать моя — опять рыдать,
Опять думать и гадать,
Куда, куда меня пошлют...
Мать моя, кончай рыдать,
Давай думать и гадать,
Когда меня обратно привезут!

* * *

Сколько лет, сколько лет —
Всё одно и то же:
Денег нет, женщин нет,
Да и быть не может.

Сколько лет воровал,
Столько лет старался, —
Мне б скопить капитал —
Ну а я спивался.

Ни кола ни двора
И ни рожи с кожей,
И друзей — ни хера,
Да и быть не может.

Только — водка на троих,
Только — пика с червой, —
Комом — все блины мои,
А не только первый.

<1962>

ПРАВДА ВЕДЬ, ОБИДНО

Правда ведь, обидно — если завязал,
А товарищ продал, падла, и за все сказал:
За давнишнее, за драку — все сказал Сашок, —
Двое в синем, двое в штатском, черный воронок...

До свиданья, Таня, а может быть — прощай!
До свиданья, Таня, если можешь — не серчай!
Но все-таки обидно, чтоб за просто так
Выкинуть из жизни напрочь цельный четвертак!

На суде судья сказал: «Двадцать пять! До встречи!»
Раньше б горло я порвал за такие речи!
А теперь — терплю обиду, не показываю виду, —
Если встречу я Сашка — ох как изувечу!

До свиданья, Таня, а может быть — прощай!
До свиданья, Таня, если можешь — не серчай!
Но все-таки обидно, чтоб за просто так
Выкинуть из жизни напрочь цельный четвертак!

<1962>

ЗЭКА ВАСИЛЬЕВ И ПЕТРОВ ЗЭКА

Сгорели мы по недоразумению —
Он за растрату сел, а я — за Ксению, —
У нас любовь была, но мы расстались:
Она кричала и сопротивлялася.

На нас двоих нагрнула ЧК,
И вот теперь мы оба с ним зэка —
Зэка Васильев и Петров зэка.

А в лагерях — не жизнь, а темень-тьмушая:
Кругом *майданчики*, кругом *домушники*,
Крутом ужасное к нам отношение
И очень странные поползновения.

Ну а начальству наплевать — за что и как, —
Мы для начальства — те же самые зэка —
Зэка Васильев и Петров зэка.

И вот решили мы — бежать нам хочется,
Не то все это очень плохо кончится:
Нас каждый день мордуют уголовники,
И главный врач зовет к себе в любовники.

И вот — в бега решили мы, ну а пока
Мы оставались всё теми же зэка —
Зэка Васильев и Петров зэка.

Четыре года мы побег готовили —
Харчей три тонны мы наэкономили,
И нам с собою даже дал половничек
Один ужасно милый уголовничек.

И вот ушли мы с ним в руке рука, —
Рукоплескали нашей дерзости зэка —
Зэка Петрову, Васильеву зэка.

И вот — по тундре мы, как сиротиночки, —
Не по дороге всё, а по тропиночке.
Куда мы шли — в Москву или в Монголию, —
Он знать не знал, паскуда, я — тем более.

Я доказал ему, что запад — где закат,
Но было поздно: нас зацапала ЧК —
Зэка Петрова, Васильева зэка.

Потом — приказ про нашего полковника:
Что он поймал двух крупных уголовников, —
Ему за нас — и деньги, и два ордена,
А он от радости все бил по морде нас.

Нам после этого прибавили срока́,
И вот теперь мы — те же самые зэка —
Зэка Васильев и Петров зэка.

1962

СИВКА-БУРКА

Кучера из МУРа укатали Сивку,
Закатали Сивку в Нарьян-Мар, —
Значит, не погладили Сивку по загривку,
Значит, дали полностью «гонорар».

На дворе вечерит, —
Ну а Сивка чифирит.

Ночи по полгода за полярным кругом,
И, конечно, Сивка — лошадь — заскучал, —
Обзавелся Сивка Буркой — закадычным другом,
С ним он ночи длинные коротал.

На дворе вечерит, —
Сивка с Буркой чифирит.

Сивка — на работу, — до седьмого поту,
За обоих вкалывал — конь конем.
И тогда у Бурки появился кто-то
Занял место Сивкино за столом.

На дворе вечерит, —
Бурка с кем-то чифирит.

Лошади, известно, — всё как человеки:
Сивка долго думал, думал и решал, —
И однажды Бурка с «кем-то» вдруг исчез навеки —
Ну а Сивка в каторги захромал.

На дворе вечерит, —
Сивка в каторге горит...

1963

* * *

— Эй шофер, вези — Бутырский хутор,
Где тюрьма, — да поскорее мчи!

— Ты, товарищ, опоздал,
ты на два года перепутал —
Разбирают уж тюрьму на кирпичи.

— Очень жаль, а я сегодня спозаранку
По родным решил проехаться местам...

Ну да ладно, что ж, шофер,
тогда вези меня в «Таганку», —
Погляжу, ведь я бывал и там.

— Разломали старую «Таганку» —
Подчистую, всю, ко всем чертям!

— Что ж, шофер, давай назад,
крути-верти свою баранку, —
Так ни с чем поедем по домам.

Или нет, шофер, давай закурим,
Или лучше — выпьем поскорей!

Пьем за то, чтоб не осталось
по России больше тюрем,
Чтоб не стало по России лагерей!

<1963>

* * *

За меня невеста отрыдает честно,
За меня ребята отдадут долги,
За меня другие отпоют все песни,
И, быть может, выпьют за меня враги.

Не дают мне больше интересных книжек,
И моя гитара — без струны.
И нельзя мне выше, и нельзя мне ниже,
И нельзя мне солнца, и нельзя луны.

Мне нельзя на волю — не имею права, —
Можно лишь — от двери до стены.
Мне нельзя налево, мне нельзя направо —
Можно только неба кусок, можно только сны.

Сны — про то, как выйду, как замок мой снимут,
Как мою гитару отдадут,
Кто меня там встретит, как меня обнимут
И какие песни мне споют.

1963

РЕЦИДИВИСТ

Это был воскресный день — и я не лазил по карманам:
 В воскресенье — отдыхать, — вот мой девиз.
 Вдруг — свисток, меня хватают, обзывают хулиганом,
 А один узнал — кричит: «Рецидивист!»

«Брось, товарищ, не ершись,
 Моя фамилия — Сергеев, —
 Ну а кто рецидивист —
 Ведь я ж понятия не имею».

Это был воскресный день, но *мусора* не отдыхают:
 У них тоже — план давай, хоть удавись, —
 Ну а если перевыполнят, так их там награждают —
 На вес золота там вор-рецидивист.

С уважением мне: «Садись! —
 Угощают «Беломором». —
 Значит, ты — рецидивист?
 Распишись под протоколом!»

Это был воскресный день, светило солнце как бездельник,
 И все люди — кто с друзьями, кто с семьей, —
 Ну а я сидел скучал как в самый гнусный понедельник:
 Мне майор попался очень деловой.

«Сколько раз судились вы?»
 «Плохо я считать умею!»
 «Но все же вы — рецидивист?»
 «Да нет, товарищ, я — Сергеев».

Это был воскресный день — а я потел, я лез из кожи, —
 Но майор был в математике горазд:
 Он чегой-то там сложил, потом умножил, подытожил —
 И сказал, что я судился десять раз.

Подал мне начальник лист —
 Расписался как умею —
 Написал: «Рецидивист
 По фамилии Сергеев».

Это был воскресный день, я был усталым и побитым, —
 Но одно я знаю, одному я рад:
 В семилетний план поимки хулиганов и бандитов
 Я ведь тоже внес свой очень скромный вклад!

* * *

Пока вы здесь в ванночке с кафелем
Моетесь, нежитесь, греетесь, —
В холоде сам себе скальпелем
Он вырезает аппендикс.

Он слышит движение каждое
И видит, как прыгает сердце, —
Ой, жаль, не придется вам, граждане,
В зеркало так посмотреться!

До цели всё ближе и ближе, —
Хоть боль бы утихла для виду!..
Ой, легче отрезать по грыже
Всем, кто покорял Антарктиду!

Вы водочку здесь буздыряете
Большими-большими глотками,
А он себя шьет — понимаете? —
Большими-большими стежками.

Герой он! Теперь же смекайте-ка:
Нигде не умеют так больше, —
Чего нам Антарктика с Арктикой,
Чего нам Албания с Польшей!

<1963>

Я ЖЕНЩИН НЕ БИЛ ДО СЕМНАДЦАТИ ЛЕТ

Я женщин не бил до семнадцати лет —
В семнадцать ударил впервые, —
С тех пор на меня просто удержу нет:
Направо — налево
я им раздаю «чаевые».

Но как же случилось, что интеллигент,
Противник насилия в быте,
Так низко упал я — и в этот момент,
Ну если хотите,
себя осквернил мордобитьем?

А было все так: я ей не изменил
За три дня ни разу, признаться, —
Да что говорить — я духи ей купил! —
Французские, братцы,
за тридцать четыре семнадцать.

Но был у нее продавец из «ТЭЖЭ» —
Его звали Голубев Слава, —
Он эти духи подарил ей уже, —
Налево — направо
 моя улыбалась шалава.

Я был молодой, и я вспылчивый был —
Претензии выложил кратко —
Сказал ей: «Я Славку вчера удавил, —
Сегодня ж, касатка,
 тебя удавлю для порядка!»

Я с дрожью в руках подошел к ней впритык,
Зубами стуча «Марсельезу», —
К гортани присох непослушный язык —
И справа и слева
 я ей основательно врезал.

С тех пор все шалавы боятся меня —
И это мне больно, ей-богу!
Поэтому я — не проходит и дня —
Бью больно и долго, —
 но всех не побьешь — их ведь много.

1963

* * *

Мы вместе грабили одну и ту же хату,
В одну и ту же мы проникли щель, —
Мы с ними встретились как три молочных брата,
Друг друга не выдавшие вообще.

 За хлеб и воду и за свободу —
 Спасибо нашему советскому народу!
 За ночи в тюрьмах, допросы в МУРе —
 Спасибо нашей городской прокуратуре!

Нас вместе переслали в порт Находку,
Меня отпустят завтра, пустят завтра их, —
Мы с ними встретились как три рубля на водку,
И разошлись как водка на троих.

 За хлеб и воду и за свободу —
 Спасибо нашему советскому народу!
 За ночи в тюрьмах, допросы в МУРе —
 Спасибо нашей городской прокуратуре!

Как хорошо устроен белый свет! —
Меня вчера отметили в приказе:
Освободили раньше на пять лет, —
И подпись: «Ворошилов, Георгадзе».

За хлеб и воду и за свободу —
Спасибо нашему советскому народу!
За ночи в тюрьмах, допросы в МУРе —
Спасибо нашей городской прокуратуре!

Да это ж математика богов:
Меня ведь на двенадцать осудили, —
У жизни отобрали семь годов,
И пять — теперь обратно возвратили!

За хлеб и воду и за природу —
Спасибо нашему советскому народу!
За ночи в тюрьмах, допросы в МУРе —
Спасибо нашей городской прокуратуре!

1963

ПРО СЕРЕЖКУ ФОМИНА

Я рос как вся дворовая шпана —
Мы пили водку, пели песни ночью, —
И не любили мы Сережку Фомина
За то, что он всегда сосредоточен.

Сидим раз у Сережки Фомина —
Мы у него справляли наши встречи, —
И вот о том, что началась война,
Сказал нам Молотов в своей известной речи.

В военкомате мне сказали: «Старина,
Тебе броню дает родной завод «Компрессор»!»
Я отказался, — а Сережку Фомина
Спасал от армии отец его, профессор.

Кровь лью я за тебя, моя страна,
И все же мое сердце негодует:
Кровь лью я за Сережку Фомина —
А он сидит и в ус себе не дует!

Теперь небось он ходит по кинáм —
Там хроника про нас перед сеансом, —
Сюда б сейчас Сережку Фомина —
Чтоб побыл он на фронте на германском!

...Но наконец закончилась война —
С плеч сбросили мы словно тонны груза, —
Встречаю я Сережку Фомина —
А он Герой Советского Союза...

1964

ШТРАФНЫЕ БАТАЛЬОНЫ

Всего лишь час дают на артобстрел —
Всего лишь час пехоте передышки,
Всего лишь час до самых главных дел:
Кому — до ордена, ну а кому — до «вышки».

За этот час не пишем ни строки —
Молись богам войны артиллеристам!
Ведь мы ж не просто так — мы штрафники, —
Нам не писать: «...считайте коммунистом».

Перед атакой — водку, — вот мура!
Свое отпили мы еще в гражданку,
Поэтому мы не кричим «ура» —
Со смертью мы играемся в молчанку.

У штрафников один закон, один конец:
Коли, руби фашистского бродягу,
И если не поймаешь в грудь свинец —
Медаль на грудь поймаешь за отвагу.

Ты бей штыком, а лучше — бей рукой:
Оно надежней, да оно и тише, —
И ежели останешься живой —
Гуляй, рванина, от рубля и выше!

Считает враг: морально мы слабы, —
За ним и лес, и города сожжены.
Вы лучше лес рубите на гробы —
В прорыв идут штрафные батальоны!

Вот шесть ноль-ноль — и вот сейчас обстрел, —
Ну, бог войны, давай без передышки!
Всего лишь час до самых главных дел:
Кому — до ордена, а большинству — до «вышки»...

1964

ПИСЬМО РАБОЧИХ ТАМБОВСКОГО ЗАВОДА
КИТАЙСКИМ РУКОВОДИТЕЛЯМ

В Пекине очень мрачная погода,
У нас в Тамбове на заводе перекур, —
Мы пишем вам с тамбовского завода,
Любители опасных авантюр!

Тем, что вы договор не подписали,
Вы причинили всем народам боль
И, извращая факты, доказали,
Что вам дороже генерал де Голль.

Нам каждый день насущный мил и дорог, —
Но если даже вспомнить старину,
То это ж вы изобретали порох
И строили Китайскую стену.

Мы понимаем — вас совсем не мало,
Чтоб триста миллионов погубить, —
Но мы уверены, что сам товарищ Мао,
Ей-богу, очень-очень хочет жить.

Когда вы рис водою запивали —
Мы проявляли интернационализм, —
Небось когда вы русский хлеб жевали,
Не говорили про оппортунизм!

Бойтесь вы, что — реваншисты в Бонне,
Что — Вашингтон грозитя перегнуть, —
Но сам Хрущев сказал еще в ООНе,
Что мы покажем кузькину им мать!

Вам не нужны ни бомбы, ни снаряды —
Не раздувайте вы войны пожар, —
Мы нанесем им, если будет надо,
Ответный термоядерный удар.

А если зуд — без дела не страдайте, —
У вас еще достаточно делов:
Давите мух, рождаемость снижайте,
Уничтожайте ваших воробьев!

И не интересуйтесь нашим бытом —
Мы сами знаем, где у нас чего.
Так наш ЦК писал в письме открытом, —
Мы одобряем линию его!

<1964>

СОДЕРЖАНИЕ

От составителя 5

ПЕСНИ

Песни 1960—1966 годов

Сорок девять дней	9
Татуировка	10
Красное, зеленое	11
Я был душой дурного общества	11
Ленинградская блокада	12
Бодайбо	13
Город уши заткнул	14
«Что же ты, зараза, бровь себе подбрила...»	15
«Позабыв про дела и тревоги...»	15
Серебряные струны	16
Тот, кто раньше с нею был	16
У тебя глаза — как нож	18
Я в деле	19
Весна еще в начале	19
«У меня было сорок фамилий...»	20
Лежит камень в степи	22
Большой Каретный	23
«Если б водка была на одного...»	24
«Всё позади — и КПЗ, и суд...»	24
«Сколько лет, сколько лет...»	26
Правда ведь, обидно	26
Зэка Васильев и Петров зэка	27
Сивка-Бурка	28
«Эй шофер, вези — Бутырский хутор...»	29
«За меня невеста отрыдает честно...»	29

Рецидивист	30
«Пока вы здесь в ванночке с кафелем...»	31
Я женщин не бил до семнадцати лет	31
«Мы вместе грабили одну и ту же хату...»	32
Про Сережку Фомина	33
Штрафные батальоны	34
Письмо рабочих тамбовского завода китайским руководителям	35
Антисемиты	36
Песня про Уголовный кодекс	36
Наводчица	37
Счетчик шелкает	38
О нашей встрече	39
Песня о госпитале	39
Все ушли на фронт	40
«Я любил и женщин и проказы...»	41
«Вот раньше жизнь!..»	42
Песня про стукача	44
«Потеряю истинную веру...»	44
Песня о звёздах	45
«Помню, я однажды и в “очко”, и в “стос” играл...»	45
«Нам вчера прислали...»	46
Бал-маскарад	47
Братские могилы	48
«Говорят, арестован...»	48
«Так оно и есть...»	49
Городской романс	50
Я был слесарь шестого разряда	51
Ребята, напишите мне письмо	52
«В этом доме большом раньше пьянка была...»	52
«Передо мной любой факир — ну просто карлик...»	53
Песня студентов-археологов	54
Марш студентов-физиков	55
«Ну о чем с тобою говорить!..»	56
«Парня спасем...»	56
Песня о нейтральной полосе	57
Попутчик	58
«Сыт я по горло, до подбородка...»	59
«Мой друг уедет в Магадан...»	60

«В холода, в холода...»	61
Высота	61
Песня про снайпера, который через 15 лет после войны спился и сидит в ресторане	62
«Катерина, Катя, Катерина!..»	62
«Мне ребята сказали...»	63
День рождения лейтенанта милиции в ресторане «Берлин»	64
«То была не интрижка...»	65
Песня завистника	66
«Перед выездом в загранку...»	66
«Есть на земле предостаточно рас...»	68
«В тюрьме Таганской нас стало мало...»	68
«Она на двор — он со двора...»	69
Песня о сумасшедшем доме	70
Про черта	71
Песня о сентиментальном боксере	72
Песня о конькобежце на короткие дистанции, которого заставили бежать на длинную	73
«Каждому хочется малость погреться...»	74
Песня космических негодяев	75
В далеком созвездии Тау Кита	76
Про дикого вепря	78
«При всякой погоде...»	79
«Один музыкант объяснил мне пространно...»	80
«У домашних и хищных зверей...»	80
«А люди всё роптали и роптали...»	81
Дела	82
Песня о друге	83
Здесь вам не равнина	84
Военная песня	85
Скалолазка	86
Прощание с горами	86
«Свои обиды каждый человек...»	87
Она была в Париже	87
«Возле города Пекина...»	88
Песня-сказка о нечисти	89
Песня о новом времени	91
Гололед	91
«Вот — главный вход, но только вот...»	92

Песни 1967—1970 годов

«Корабли постоят — и ложатся на курс...»	94
Случай в ресторане	94
Парус. <i>Песня беспокойства</i>	95
Пародия на плохой детектив	96
Профессионалы	97
Песенка про йогов	99
Песня-сказка про джинна	100
Песня о вещем Олеге	101
Зарисовка о Ленинграде	103
Два письма	
I. «Здравствуй, Коля, милый мой, друг мой ненаглядный!..»	103
II. «Не пиши мне про любовь — не поверю я...»	104
Песня о вещи Кассандре	105
Случай на шахте	106
Ой, где был я вчера	107
Песня про правого инсайда	108
«У нас вчера с позавчера...»	109
Аисты	110
Лукоморья больше нет. <i>Антисказка</i>	112
Сказка о несчастных сказочных персонажах	115
Спасите наши души	116
Дом хрустальный	118
«Мао Цзедун — большой шалун...»	119
«От скушных шабашей...»	120
Невидимка	121
Песня про плотника Иосифа, деву Марию, Святого Духа и непорочное зачатие	123
Дайте собакам мяса	125
Моя цыганская	126
Марш аквалангистов	127
«На стол колоду, господа...»	128
«Сколько чудес за туманами кроется...»	130
Песня командировочного	130
Я уехал в Магадан	132
«Жил-был добрый дурачина-простофиля...»	133
«Красивых любят чаще и прилежней...»	135
«Вот и разошлись пути-дороги вдруг...»	135

Две песни об одном воздушном бое	
I. Песня летчика	136
II. Песня самолета-истребителя	137
«Давно смолкли залпы орудий...»	139
Еще не вечер	140
Песенка ни про что, или Что случилось в Африке.	
<i>Одна семейная хроника</i>	141
«Наши предки — люди темные и грубые...»	142
Банька по-белому	143
Охота на волков	144
«У нее все свое — и белье, и жилье...»	145
Москва — Одесса	146
Песня о двух красивых автомобилях	148
«То ли — в йзбу и запеть...»	149
«Мне каждый вечер зажигают свечи...»	150
Песенка про метателя молота	151
Оловянные солдатики	152
Поездка в город	153
Ноль семь	154
Песенка о переселении душ	155
«И душа и голова, кажись, болит...»	156
«Не писать мне повестей, романов...»	157
Я не люблю	158
«Ну вот, исчезла дрожь в руках...»	158
К вершине	159
Песенка о слухах	160
«Рядовой Борисов!» — «Я!» — «Давай, как было дело!»...»	161
«Подумаешь — с женой не очень ладно...»	162
Старательская (<i>Письмо друга</i>)	163
Посещение Музы, или Песенка плагиатора	164
«И вкусы и запросы мои — странны...»	165
Он не вернулся из боя	166
Песня о Земле	167
Сыновья уходят в бой	167
Темнота	168
Про любовь в каменном веке	169
Семейные дела в Древнем Риме	170
Про любовь в Средние века	171
Про любовь в эпоху Возрождения	172
Охота на кабанов	174

Песня о нотах	175
Человек за бортом	177
Пиратская	178
«Долго же шел ты в конверте, листок...»	179
Цунами	179
«Теперь я буду сохнуть от тоски...»	180
«Нет меня — я покинул Расею...»	181
Веселая покойницкая	182
«Переворот в мозгах из края в край...»	183
Разведка боем	184
«Запомню, оставлю в душе этот вечер...»	186
Про двух громилов — братьев Прова и Николая	187
Странная сказка	189
Песенка киноактера	190
«Комментатор из своей кабины...»	191
Песенка про прыгуна в высоту	192
Бег иноходца	194
«Я несла свою Беду...»	195
Банька по-черному	195
Марш шахтеров	197
«Здесь лапы у елей дрожат на весу...»	198
Свой остров	198
«Я все вопросы освещу сполна...»	199

Песни 1971—1980 годов

«Я теперь в дураках — не уйти мне с земли...»	201
Баллада о брошенном корабле	202
Песенка про прыгуна в длину	204
Марафон	205
Вратарь	206
«Не покупают никакой еды...»	208
Маски	209
Песня про первые ряды	210
I. Певец у микрофона	211
II. Песня микрофона	213
«Поздно говорить и смешно...»	214
Одна научная загадка, или Почему аборигены съели Кука	215
«Лошадей двадцать тысяч в машины зажаты...»	216
Баллада о бане	218
О фатальных датах и цифрах	219

О моем старшине	220
«Зарыты в нашу память на века...»	221
Горизонт	222
Мои похорона, или Страшный сон очень смелого человека	223
Случай	225
Песенка про мангустов	227
Милицейский протокол	228
Песня конченого человека	229
Песня о штангисте	231
«Целуя знамя в пропыленный шелк...»	232
«Так дымно, что в зеркале нет отраженья...»	233
«Не заманишь меня на эстрадный концерт...»	234
Кони привередливые	235
Белое безмолвие	236
Песня про белого слона	237
Честь шахматной короны	
I. Подготовка	238
II. Игра	240
Баллада о гипсе	242
«Прошла пора вступлений и прелюдий...»	244
«Так случилось — мужчины ушли...»	245
«Проложите, проложите...»	246
Жертва телевиденья	246
Дорожная история	248
Мишка Шифман	249
«Оплавляются свечи...»	252
Натянутый канат	252
«Мосты сгорели, углубились броды...»	254
Черные бушлаты	255
Тюменская нефть	257
Товарищи ученые	258
Мы вращаем Землю	260
«Когда я спотыкаюсь на стихах...»	261
Заповедник	262
Песня автозавистника	265
Песня автомобилиста	266
Тот, который не стрелял	267
Чужая колея	269
Затяжной прыжок	270
Памятник	272

Я из дела ушел	274
Диалог у телевизора	275
Песенка про Козла отпущения	277
Смотрины	278
«Штормит весь вечер, и пока...»	281
Баллада о короткой шее	282
«В день, когда мы, поддержкой земли заручась...»	282
«Всему на свете выходят сроки...»	284
«Был развеселый розовый восход...»	285
«Мы все живем как будто, но...»	286
Кто за чем бежит	288
Песня про Джеймса Бонда, агента 007	290
«Жили-были на море...»	292
«Сначала было Слово печали и тоски...»	293
Очи черные	
I. Погоня	294
II. Старый дом	295
Памяти Василия Шукшина	297
О знаках зодиака	298
«Я еще не в угаре...»	299
Песня о погибшем летчике	302
Баллада о детстве	303
I. Инструкция перед поездкой за рубеж, или Полчаса в месткоме	307
II. Случай на таможне	311
Песня о времени	314
Песня о вольных стрелках	315
Баллада о Любви	317
Песня о двух погибших лебедях	318
Песня о ненависти	319
Баллада о борьбе	320
Разбойничья	321
Купола	323
I. Ошибка вышла	324
II. Никакой ошибки	327
III. История болезни	329
Гербарий	331
«Наши помехи эпохе под стать...»	335
Две судьбы	337
Песня о Судьбе	339

«Этот день будет первым всегда и везде...»	341
«Вы в огне да и в море вовеки не сыщете брода...»	342
Шторм	343
Гимн морю и горам	344
Мореплаватель-одиночка	345
Про глупцов	346
Притча о Правде и Лжи	348
Про речку Вачу и попутчицу Валю	349
«Был побег <i>на рыбок</i> ...»	351
«В младенчестве нас матери пугали...»	354
Письмо в редакцию телевизионной передачи «Очевидное невероятное» из сумасшедшего дома — с Канатчиковой дачи	355
«Мне судьба — до последней черты, до креста...»	358
«Реальной сновидения и бреда...»	359
Из детства	361
Попытка самоубийства	362
«Открытые двери...»	363
Письмо к другу, или Зарисовка о Париже	365
Конец «Охоты на волков», или Охота с вертолетов	366
Пожары	367
Летела жизнь	368
О конце войны	370
Белый вальс	371
Райские яблоки	374
Лекция о международном положении, прочитанная человеком, посажённым на 15 суток за мелкое хулиганство, своим сокамерникам	375
Через десять лет	376
Грусть моя, тоска моя. <i>Вариации на цыганские темы</i>	377

СТИХОТВОРЕНИЯ

Стихотворения разных лет

«День на редкость — тепло и не тает...»	381
«Если б я был физически слабым...»	382
«Про меня говорят: он, конечно, не гений...»	382
«Если нравится — мало?...»	383
«Из-за гор — я не знаю, где горы те...»	383
«Люди говорили морю: «До свиданья»...»	384
«Мы искали дорогу по Веге...»	384

«Я не пил, не воровал...»	384
«Давно я понял: жить мы не смогли бы...»	386
«Я теперь на девок крепкий...»	386
«Сколько павших бойцов полегло вдоль дорог...»	387
«Экспресс Москва — Варшава, тринадцатое место...»	387
«Почти не стало усов и бак...»	388
«Что сегодня мне суды и заседания...»	388
«День-деньской я с тобой, за тобой...»	389
«Подымайте руки, в урны суйте...»	390
Забыли	390
«Запретили все цари всем царевичам...»	391
«Где-то там на озере...»	391
«Реже, меньше ноют раны...»	392
«У Доски, где почетные граждане...»	393
«Парад-алле! Не видно кресел, мест!..»	396
«Я лежу в изоляторе...»	396
«У меня долги перед друзьями...»	397
«Граждане! Зачем толкаетесь...»	398
«Я уверен как ни разу в жизни...»	398
«Посмотришь — сразу скажешь: это кит...»	399
«Как-то раз цитаты Мао прочитав...»	400
«Маринка, слушай, милая Маринка...»	401
«Нет рядом никого, как ни дыши...»	402
«Я скольжу по коричневой пленке...»	402
«Я все чаще думаю о судьях...»	403
«Бродят по свету люди...»	403
«В плен — приказ — не сдаваться, — они не сдаются...»	404
«Я думал — это все, без сожаленья...»	405
«Грезится мне наяву или в бреде...»	405
«Надо с кем-то рассорить кого-то...»	406
«В тайгу на санях на развалюхах...»	406
«Я тут подвиг совершил...»	407
«Приехал в Монако какой-то вояка...»	408
«Вот я выпиваю, потом засыпаю...»	408
«В восторге я! Душа поет!..»	409
«В голове моей тучи безумных идей...»	410
Енгибарову — от зрителей	411
Мой Гамлет	413
Революция в Тюмени	415
Я к вам пишу	416

«Жил-был один чудак...»	418
«Как во городе во главном...»	420
«Люблю тебя <i>сейчас</i> ...»	423
I. Из дорожного дневника	424
II. Солнечные пятна, или Пятна на Солнце	427
III. Дороги... Дороги...	428
«Когда я отпою и отыграю...»	431
«Вот в плащах, подобных плащ-палаткам...»	432
«Мы без этих машин — словно птицы без крыл...»	432
«Я скачу позади на полслова...»	434
Я не успел (<i>Тоска по романтике</i>)	435
«Все <с> себя снимаю — слишком душно...»	437
Набат	437
Нить Ариадны	439
«Не впадай ни в тоску, ни в азарт ты...»	441
«Не гуди без меры...»	441
«Мне не надо посул, обещаний не надо...»	443
«Водой наполненные горсти...»	443
«Я был завсегдаём всех пивных...»	444
«Рты подъездов, уши арок и глаза оконных рам...»	445
«Слева бесы, справа бесы...»	446
«...Когда я об стену разбил лицо и члены...»	447
«Упрямо я стремлюсь ко дну...»	450
«Здравствуй, “Юность”, это я...»	453
«Я дышал синевой...»	455
«Вот она, вот она...»	456
«Давно, в эпоху мрачного язычества...»	457
«Мы воспитаны в презренье к воровству...»	458
«Много во мне мамино...»	459
«Я первый смерил жизнь обратным счетом...»	461
«Проделав брешь в затишье...»	463
«Вот я вошел и дверь прикрыл...»	465
«“Не бросать”, “Не топтать”...»	467
«Стареем, брат, ты говоришь...»	469
«Муру на блюде доедаю подчистую...»	469
«В Азии, в Европе ли...»	470
«Мажорный светофор, трехцветье, трио...»	471
«Возвратятся на свои на круги...»	472
«У профессиональных игроков...»	472

I. «Часов, минут, секунд — нули...»	473
II. «...И пробил час — и день возник...»	474
«Дурацкий сон, как кистенем...»	476
Осторожно, гризли!	477
«Мы бдительны — мы тайн не разболтаем...»	479
«Я спокоен — он мне все поведал...»	480
«И кто вы суть? Безликие кликуши?...»	480
«Давайте я спою вам в подражанье радиолам...»	481
«Куда все делось и откуда что берется...»	481
«В белье <плотной> вязки...»	482
«Меня опять ударило в озноб...»	483
«Я верю в нашу общую звезду...»	484
«Мне скулы от досады сводит...»	485
«Мой черный человек в костюме сером...»	485
«Я никогда не верил в миражи...»	486
«А мы живем в мертвящей пустоте...»	487
«Под деньгами на кону...»	487
«По речке жизни плавал честный грека...»	488
«Общаюсь с тишиной я...»	489
Две просьбы	490
«Как зайдешь в бистро-столовку...»	491
«И снизу лед и сверху — маюсь между...»	492

ПЕСНИ ДЛЯ ТЕАТРА И КИНО

«Десять дней, которые потрясли мир». Театр драмы и комедии на Таганке	
«В куски разлетелась корона...»	495
«Войны и голодухи натерпелися мы всласть...»	496
«Всю Россию до границы...»	496
«Павшие и живые». Театр драмы и комедии на Таганке	
Солдаты группы «Центр»	497
«Последний жулик». Рижская киностудия	
«Здравствуйте, наши добрые зрители...»	498
«Здесь сидел ты, Валет...»	499
О вкусах не спорят	499
«Вот что: жизнь прекрасна, товарищи...»	500
«Саша-Сашенька». «Беларусьфильм»	
Песня-сказка о старом доме на Новом Арбате	502
«Дорога, дорога — счета нет шагам...»	503
Песня парня у обелиска космонавтам	503

«Пугачев». <i>Театр драмы и комедии на Таганке</i>	
«— Ну что, Кузьма?...»	504
«Интервенция». <i>«Ленфильм»</i>	
Песня Саньки	507
«До нашей эры соблюдалось чувство меры...»	508
Песня Бродского	509
«Иван Макарович». <i>«Беларусьфильм»</i>	
Письмо	510
«Последний парад». <i>Театр Сатиры</i>	
Песня Герашенко	511
Утренняя гимнастика	512
Песня Сенежина	513
Песня Понедельника	514
«Хозяин тайги». <i>«Мосфильм»</i>	
Песня Рябого	514
«Опасные гастроли». <i>Одесская киностудия</i>	
Куплеты Бенгальского	515
Цыганская песня	516
Баллада о цветах, деревьях и миллионерах	517
Романс («Было так — я любил и страдал...»)	518
«Один из нас». <i>«Мосфильм»</i>	
«Бросьте скуку, как корку арбузную...»	519
Романс («Она была чиста как снег зимой...»)	519
Танго	520
«Живой». <i>Театр драмы и комедии на Таганке</i>	
«Видно, острая заноза...»	521
«Черный принц». <i>«Мосфильм», 1973</i>	
«Неужели мы заперты в замкнутый круг?...»	523
«Необычайные приключения на волжском пароходе». <i>Ленинградский государственный театр им. Ленинского комсомола</i>	
Песня о Волге	524
Посадка	525
Куплеты Гусева	526
Колыбельная Хопкинсона	527
Дуэт разлученных	528
Че-чет-ка	529
Романс миссис Ребус	531
Дуэт Шуры и Ливеровского	532
«Бегство мистера Мак-Кинли». <i>«Мосфильм»</i>	
Баллада о маленьком человеке	534
Баллада о Кокильоне	537

Прерванный полет	539
Марш футбольной команды «медведей»	540
Баллада о манекенах	542
Песня Билла Сиггера	545
Мистерия хиппи	547
Баллада об оружии	549
Баллада об уходе в рай	552
«Единственная дорога». <i>«Мосфильм» и «Филмски студио Титоград»</i> (Югославия)	
Расстрел горного эха	554
Песня Солодова	554
«Если где-то в глухой беспокойной ночи...»	555
«Одиножды один». <i>«Ленфильм»</i>	
Песня Вани у Марии	556
Песня о черном и белом лебедях	557
Величальная отцу	558
Частушки к свадьбе	559
Студенческая песня	559
Частушки	560
Грустная песня о Ванечке	561
Песня Вани перед студентами	563
«Вооружен и очень опасен». <i>Киностудия им. Горького</i>	
Расскази, дорогой	563
Не грусти	565
Вооружен и очень опасен	567
Живучий парень	568
«Это вовсе не френч канкан...»	569
«Живу я в лучшем из миров...»	570
«Турандот, или Конгресс обелителей». <i>Театр драмы и комедии на Таганке</i>	
Песня Гогера-Могера	570
«Зеленый фургон». <i>Одесская киностудия. Замысел не осуществлен</i>	
«Проскакали всю страну...»	572
«Наше призвание». <i>«Беларусьфильм»</i>	
Гимн школе	573

ПОЭМА И ПЕСНИ ДЛЯ ДЕТЕЙ

Вступительное слово про Витьку Кораблева и друга закадычного Ваню Дыховичного. <i>Поэма</i>	577
Прочитайте снова про Витьку Кораблева и друга закадычного Ваню Дыховичного	583

«Началось все в сентябре...»	596
«Отчего сияют лица...»	598
«Иван да Марья». Песни для кинофильма	
Скоморохи на ярмарке	599
Свадебная	603
Выезд Соловья-разбойника	604
Серенада Соловья-разбойника	605
«Если в этот скорбный час...»	607
Солдатская песня	
I. Грустная	607
II. Походная	608
Солдат с победою	609
Куплеты кассира и казначея	610
Куплеты нечистой силы	611
Солдат и привидение	612
Песня Марьи	613
Иван да Марья	614
Частушки	615
«Алиса в стране чудес». Песни для дискоспектакля	
Песня Кэрролла	617
Песня Алисы	618
Додо, Алиса и Белый Кролик	619
Марш антиподов	619
Падение Алисы	620
Про Мэри Энн	620
Песня Алисы про цифры	
I. «Все должны до одного...»	621
II. «Хорошо смотреть вперед!..»	621
III. «До миллиона далеко...»	622
IV. Путаница Алисы	622
В море слез	623
Песня Мыши	623
Песня Попугая	624
Песенка-представление Робин Гуся	625
Орленок Эд	625
Представление орленком Эдом Атаки Гризли	626
Странные скачки	626
Песенка лягушонка Джимми и ящерики Билли	627
Песня о планах	628

Причитания Гусеницы	629
Лягушонок	629
Песня про ребенка-поросенка	630
Чеширский Кот	630
Мартовский Заяц	630
Шляпник	631
Соня	631
Песня об обиженном Времени	631
Королевское шествие	632
Песня про крохей	632

ПРОЗА И ДРАМАТУРГИЯ

Об игре в шахматы	635
О любителях «приключений»	639
О жертвах вообще и об одной в частности	642
Жизнь без сна (<i>Дельфины и психи</i>)	646
Опять дельфины	666
Как-то так все вышло... <i>Сценарий</i>	668
Где Центр?	711
Роман о девочках	736
<i>В. Карелов. Многоликий Высоцкий</i>	766
<i>Алфавитный указатель</i>	772